Столкнувшись с такой внушающей благоговение угрозой убийства, Сюань Ленг холодно улыбнулся, также полный убийственного намерения, и сказал:

"Вы можете попробовать. Вы думаете, что втроем сможете убить нас, объединив усилия? Это наивно, и я говорю вам, что семья знает, что мы здесь, чтобы выполнить нашу миссию. Независимо от результата, как только война с Хьюгой и Сенджу закончится, вы не сможете избежать участи быть уничтоженными."

Трехкрючковый нефрит в его глазах засветился, как будто могло начаться кровотечение. Люди некоторое время смотрели на него.

Учиха Мадара тоже улыбнулся и убеждал:

"Патриарх Е Му, не позволяй себе ошибаться, сейчас в твоих мыслях судьба всех в твоем клане".

Сюань оценивающе посмотрел на него, и был очень доволен своим поступком, активно воспевающим красное лицо. Единственный недостаток - немного неправильный стиль высказывания, угрожающий людям. На самом деле это делают люди вроде Учихи Мадары, как и он сам. Те, кто любит прятаться за кулисами, должны петь красные лица.

Е Му Чжичуань был уже сильно смущен этими двумя. Он хотел сделать это, но не решался подумать о последствиях. Он беспомощно вздохнул:

"Моя семья - маленький клан, я не могу обидеть Учиху, но я не могу обидеть Хьюгу, после этого. Хьюге достаточно послать элитного высшего ниндзя, чтобы возглавить двух высших ниндзя, которые также могут уничтожить нас."

Лицо Сюаня стало холодным, и так как он пел Бэйлиан, он спел Бэйлиан до конца.

"Ха, Патриарх Е Му, вы должны хорошо подумать, находится ли клан Хьюга рядом или клан Учиха рядом, кроме того, на этот раз Хьюга трудно защитить себя, и трудно сказать, есть ли будущее."

Мадара поспешно улыбнулся, он тоже чувствовал себя неловко. На самом деле, он не был хорош в такого рода делах. Он предпочитал делать угрожающую работу, в отличие от Сюаня сейчас, а не такое мягкое высказывание.

"Патриарх Е Му, мы, Учиха, всегда были очень праведными, и мы также очень терпимы к семье, которая оставила тьму в пользу Мин. Если вы согласны, то после того, как дело будет закончено, мы придем к зависимому клану Учиха. Я смотрю на весь период Воюющих государств, кто посмел не дать мне лицо Учихи".

На лице Мадары появилась улыбка. Тема не была тем, что он мог назвать сейчас, а Учиха был настолько высокомерен, что не мог смотреть на такое племя, как Е Му, как на предмет, а как на чистую монету. До тех пор, пока стороны не знают, они могут естественно блефовать в течение короткого времени.

Глаза Е Му Цзичуаня загорелись, и он стал дочерним предприятием Учихи. Это хорошая вещь, о которой нельзя просить. Более того, это сказал Мадара Учиха, молодой патриарх Учиха. Доверие очень велико. Стиснув зубы, в его глазах вспыхнул яростный огонек, и он посмотрел на Хигаши Шинобу.

И Хигаши Шинобу тихо отступил, пытаясь найти шанс ускользнуть, но Е Му Чжичуань и его младший брат не знали, когда он появился рядом с ним, твердо глядя на него. Шансов не было вообще.

В это время Е Му Чжичуань подошел к Хигаши Шинобу в одиночку, образовал двойную команду с младшим братом, и мог в любой момент выстрелить вместе.

Холодный пот стекал со лба Хигаши Шинобу, он не ожидал такого развития событий.

Мадара подошел к телу Сюань и с интересом наблюдал за происходящим, и улыбнулся:

"Я просто держал их, чтобы они не мешали. Я не ожидал, что это произойдет со мной и разум дня останется один, хаха , интересно."

Сюань Цзэ поднял голову и принял свою длинную позу Лонг Аотиана, и презрительно посмотрел на него. Его глаза, казалось, говорили, малыш, учись дальше, все это в руках старшего брата.

"Внимание, пришло время сражаться".

Хотя Мадара и говорил, но он всё ещё смотрел в другую сторону. Видя, что три импульса были отрегулированы до предела, он мог сделать это в любой момент, и быстро присмотрелся. Нефрит с одним крючком в его глазах слегка повернулся. Не моргая.

"Рев Короля Льва!"

Внезапно раздался рев и появилась сплоченная, почти материальная чакра. С грохотом она врезалась в противостоящих трех человек, поднялось большое количество пыли, а две фигуры подпрыгнули и отступили. Это были два брата патриарха Е Му.

"Кто посмел тронуть мою семью Хьюга?"

Раздался голос, а затем с большого расстояния появилась фигура, прыгающая вниз, как будто прилетевшая с луны.

Нефрит трех гу в глазах Сюаня повернулся и прошептал:

"Это элитный Шангрен. Разве он не в клане Цяньшоу? Как так получилось, что он вдруг появился?".

Мадара Учиха взмахнул мечом в руке и беспечно сказал:

"Не знаю, все зависит от ситуации. Я пришел сюда из клана Сенджу, так что скучно в любом случае не будет".

Пыль рассеялась, и элитный Шинобу упал, а Хи Шинобу с большой радостью сказала:

"Мастер Мингфэн, наконец-то вы здесь".

Хьюга Мингфэн холодно посмотрел на собравшихся, оглянулся на сгоревшее зернохранилище. Гнев вспыхнул из его зрачков, и спокойно сказал:

"Патриарх Е Му, пожалуйста, объясните, что произошло? Что насчет еды? Да, зачем вам действовать против Шангрена моего клана?".

Лицо Е Му Цзичуаня было бледным. Он не ожидал, что в Хьюге все еще есть элитный Шинобу, спешащий на помощь. Если бы он знал это, то все равно не стал бы терпеть.

Как раз в тот момент, когда он боролся, внезапно появилась темная тень.

"Мара, не надо..."

Сюань И протянул руку, не удерживая его, и резко проглотил слово импульс во рту. Уголки его рта дернулись, и он горько улыбнулся в своем сердце:

"Просто знай, я знаю..."

Пей!

Учиха Мадара сделал полный глоток, и Тайшоу в его руке окуталось чакрой, и он быстро захлопнул солнце на вершине яркого ветра, и между волнами раздался слабый ветер и гром.

Глаза Хьюга Мингфенга сгустились, и он поднял руку и вытащил длинный нож позади себя, дзинь! Со звуком он блокировал властный удар Учихи Мадары.

Двое сплелись в одно мгновение, брызнули искры.

Бум!

Фигура отлетела назад вверх тормашками. Учиха Мадара упал рядом с Сюанем и встал с сухим кашлем. Кровь на его левой руке капля за каплей падала, нарисовалась длинная узкая ножевая рана.

"Двенадцать секунд!" - без выражения сказал Сюань.

"Заткнись!"

Мадара свирепо посмотрел на него. Сюаня это не волновало. У этого типа мозги дырявые, и он бросился прямо на роль ниндзюцу на элиту, и насмешки не были чрезмерными.

Хьюга Акира взмахнул длинным мечом в руке и холодно сказал:

"Учиха Мадара, верно? Твоя храбрость достойна похвалы, но, к сожалению, тебе не повезло. Сегодня ночью вы все умрете".

Его тон не был резким, но убийственное намерение в нем было леденящим.

Направив длинный меч, Хьюга Мингфэн сказал Е Муцзичуань и им двоим:

"Меня не волнует, что произошло только что. Теперь, с моим кланом Шангрен, убейте этих двоих, иначе, после того, как я убью их, Е Му не нужно будет существовать".

На лице Е Му Цзичуаня появилось выражение борьбы, его кулак сжался до белизны, и ,наконец, он вздохнул, медленно повернул голову и сказал Сюаньхэ Мадану:

"Извините, период Воюющих государств - это место, где говорят кулаками. Сейчас кулаки Хьюги больше".

Сюань взглянул на пятна глаз и мягко спросил:

"Какие у тебя теперь планы? Или вы спешите вперед?"

http://tl.rulate.ru/book/55206/1802947